

Н.А. Алексеенко, К.Д. Смычков

НЕСКОЛЬКО НОВЫХ ПЕЧАТЕЙ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА

Роль и значение подвесных свинцовых печатей - молибдуволов в деле изучения различных аспектов истории Византийской империи с каждым годом все более и более возрастают. Особенно это касается провинциальных центров, для которых в меньшей степени известны письменные источники. Не является исключением здесь и средневековый Херсон. Именно в связи с открытием в последние годы новых памятников сфрагистики сегодня стали известны многие страницы его истории, отражающие административное устройство, взаимоотношения с центральной администрацией, развитие политических, церковных и экономических связей¹.

Круг известных херсонских печатей значительно расширился благодаря находке целого комплекса молибдуволов, видимо, являющегося остатками архива городских или таможенных документов². Вместе с тем, в различных небольших собраниях по-прежнему сохраняются печати представителей херсонской администрации, ожидающие своего введения в научный оборот.

В небольшом, но весьма интересном собрании византийских печатей К.Д. Смычкова печати Херсона представляют достаточно значительную группу - около 20 экземпляров. Некоторые из них в свое время были изданы³, отдельные недавно были подготовлены владельцем к печати⁴. Оставшимся единичными молибдуволам, среди которых присутствуют и прежде не встречавшиеся, посвящена настоящая работа. Новые экземпляры представляют три разряда традиционных херсонских чиновников - архонтов, стратигов и коммерciareв.

К наиболее ранним относятся четыре печати архонтов. Все они представлены ранее известными типами.

1. С/Х-35-А-5; D - ок. 25 мм. Толщина пластинки - ок. 2 мм.

Аналоги: Алексеенко Н.А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. 1996. Т. V. № 1, та же пара матриц. (Рис. 1.1)

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V). В углах имя:

Θη-. | Ο-. Φε[δ]ό[τō].

Φε[δ]ό[τō] βο[τ]θ[ε]. Φε[δ]ό[τō]

Реверс. Шестистрочная надпись:

.../KAN

...SAP

...XEP

[...βασι]λιχῶ[σ]ταθ[ε]([α]ρο)χαν[ε]([δ]ι[δ]άτω[σ])
(καί) ἀρχοντ[ε]([ι]) Χερ[σ]όνου[σ].

Несмотря на значительную фрагментарность молибдувола, полное совпадение изображений и текста с изданной ранее печатью архонта Феодота⁵ не оставляет никаких сомнений, что перед нами второй экземпляр, выполненный одной и той же парой матриц.

Ряд стилистических особенностей предполагает относительно раннюю датировку рассматриваемого молибдувола.

Сфрагистический тип печати представлен традиционной для VIII-IX вв. крестообразной инвокативной монограммой. Однако расположение имени владельца в углах монограммы на лицевой стороне печати вместо тетраграммы τῷ δοῦλο[σ] τοῦ τῷ δοῦλο[σ] является характерным признаком именно VIII в. В.С. Шандровская на примере печатей из собрания Эрмитажа прекрасно обосновала необходимость датировки памятников подобного типа в пределах конца VII - начала VIII вв.⁶ Использованный здесь сфрагистический тип, сочетающий монограмму и имя, известен на византийских печатях, которые датируются исследователями именно в пределах первой половины VIII столетия⁷. О несомненно ранней датировке рассматриваемого памятника свидетельствует не только размещение имени владельца печати на лицевой стороне, но и полное начертание надписи без каких-либо знаков сокращения, а также палеографические особенности шрифта: "омега" с укороченной средней линией, "омикрон" и маленькая - округлая, и высокая - узкая, "пи" со скругленными верхними углами⁸.

Между тем, общий характер шрифта буллы Феодота все же несколько отличается от известного нам по печати архонта Саввы, так же относящейся к VIII столетию⁹. Он более мелкий и не такой широкий. Вероятно, эти незначительные изменения могут свидетельствовать о начавшейся тенденции по формированию элементов нового шрифта, сложившегося во второй половине VIII в. и характерного для печатей стратигов фем этого периода¹⁰. Вместе с тем, очевидно, не следует сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что длинный перечень регалий нашего владельца при традиционном размере пластинки-заготовки

в какой-то мере мог предусматривать определенное уменьшение размера литер.

Кроме того, необходимо отметить, что весьма близки по стилю изображения и шрифту нашему экземпляру моливдувулы хорошо известного комита Опсикия, полководца Юстиниана II патрикия Васваракургия, которые совершенно определенно датируются началом VIII в.¹¹ Расположение имени владельца на лицевой стороне мы находим и на печатях еще одного из комитов фемы Опсикий, патрикия Исойи¹² и куропалата Артавазда, также относящихся к первой половине VIII столетия¹³.

Принимая во внимание все это, а также предложенную В.С. Шандровской классификацию моливдувулов интересующего нас типа¹⁴ и характерные особенности нашей находки, ее безусловно следует отнести к памятникам первой половины середины VIII столетия.

В этом плане весьма интересно присутствие на печати Феодота титула спафаро-кандидата.

Ранее, при публикации первого экземпляра печати Феодота вопрос о её датировке практически остался открытым. Автор был вынужден ограничиться лишь причислением буллы к группе моливдувулов рубежа VIII-IX вв.¹⁵ Однако введение в оборот второй печати заставляет нас вновь обратиться к этому вопросу.

Появление титула спафаро-кандидат, согласно авторитетному мнению Дж. Бюри, традиционно относилось к IX в.¹⁶ Н. Икономидис, ссылаясь на свидетельства письменных источников¹⁷, указывает на существование этого придворного ранга уже в первой половине столетия¹⁸. Г. Закос и А. Веглери, напротив, отмечая появление титула спафаро-кандидата только в "Клиторологии" Филофея и его отсутствие в Тактиконе Успенского, приходят к заключению о введении этого ранга в дворцовую практику после 850 г.¹⁹ Следовательно, печать архонта Феодота никак не вписывается в существующую традицию. Вместе с тем, решение проблемы, как кажется, можно найти в самих моливдувулах, владельцами которых были императорские спафаро-кандидаты.

В первую очередь следует отметить, что наша печать - это не исключительный случай для византийской сфрагистики VIII в. Очень близкая по стилю нашим моливдувулам печать издана В. Лораном²⁰. Еще один подобный экземпляр опубликовал Б.А. Панченко, отметивший ее несомненный интерес для византийской истории²¹. Возможно, существуют и другие примеры. По всей видимо-

сти, учитывая данные памятников сфрагистики, следует признать, что наличие ранга спафаро-кандидата на указанных печатях констатирует факт его появления среди титулатуры византийской придворной знати уже ко времени около середины VIII в.

Остальные печати архонтов относятся к IX в. и имеют традиционный ранг императорского спафария.

2. С/Х-31-А-2; D - ок. 20 мм. Толщина пластины 3,5 мм. Аналогич: Алексеевко Н.А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. 1996. Т. V. № 13, та же пара матриц. (Рис. 1.2)

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V). В углах тетраграмма: [TW - CW] ΔΥ - Α.

Θεοτόκος βοήθ(ε): [τῶ σῶ] δοῦλ[ω]

Ревверс. Четырехстрочная надпись:

.....

.....

... Θ/SAPX

ΕΡCΘ/

[Κῶνσταυτῆνω β(ασιλιχῶ)
στα]θ(αρίω) (χαί) ἀρχ(οντι)
[X]ερσό(νος).

Несмотря на далеко не удовлетворительную сохранность данного экземпляра, его атрибуция абсолютно не вызывает затруднений. Детальное совпадение нового моливдувула с ранее изданным²², вне всякого сомнения, свидетельствует об их принадлежности одному и тому же персонажу - архонту Константину. Помимо этого, данное положение подтверждают еще четыре экземпляра той же пары матриц из собрания Национального заповедника "Херсонес Таврический" и частных коллекций, которые представлены в подготовленной к изданию статье, специально посвященной херсониским архонтам²³.

Манера исполнения надписи рассматриваемого моливдувула, выполненной характерным вытянутым шрифтом, предполагает его датировку первой половиной IX в.²⁴ Кроме того, отдельные особенности начертания литер ("бета" на длинной черте в монограмме лицевой стороны, округлая "фита" и "ро" с острым левым верхним углом), а также использование знака сокращения в виде наклонной изогнутой линии во всю высоту строки позволяют несколько сузить хронологические рамки предложенной датировки и отнести нашу находку к первой трети IX в.²⁵

3. С/Х-34-А-6; D - 25 мм. D поля печати - 23 мм. Толщина пластины ок. 4 мм. Аналогич: Соколов И.В. Печати архонтов // ЗРВИ. 1978. Т. XVIII. № 6; Алексеевко Н.А.

Печати представителей городской администрации Херсона // МАИЭТ. (Рис. 1.3) 1996. Т. V. №№ 14-16, та же пара матриц.

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V). В углах тетраграмма: TW-CW[Δ]Y[AW].

Θεοτόξε βοτή(ε)ι τῷ σῶ δοῦλω]

Реверс. Четырехстрочная надпись:

+ΓΡΗΓΙΟ

..WB/CPA.

..RX(O)NT/X.

.....

Γρη[γ]ο[ρ]ίω β(ασιλιχῶ) σπα(θαρίω) [(χαί) ἀρχοντ(ι) Χ[ε]ρσόνας].

Эпиграфические особенности надписи и тип монограммы позволяют датировать данную печать временем около середины IX в. Использование волнообразного знака сокращения, переходной "беты" с ярко выраженным левым нижним прямым углом, "омеги" со слегка заостренными петельками в сочетании с "бетой" на выступающей нижней черте в монограмме лицевой стороны определяет время бытования нашей печати в пределах 30-60 гг. IX в.²⁸ Следует отметить, что очень близкий шрифт мы находим на печатях константинопольских патриархов 40-50-х гг., который, вероятно, претерпевает существенные изменения уже ко времени патриарха Фотия (858-867, 877-886)²⁹. В связи с этим, мы предполагаем более вероятной датировку печати, не выходящую за пределы середины IX в.

Еще одна печать херсонского архонта, к сожалению, не сохранившая имя своего владельца, также относится к этому периоду.

4. С/Х-33-А-4; D - 20 mm. Толщина пластины ок. 4 mm. Аналогии: Alekseenko N. Les archontes de Cherson... NN 41-42; (в печати). (Рис. 1.4)

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V?). В углах тетраграмма: [TW] - [CW] [AY - AW]

Θεοτόξε βοτή(ε)ι [τῷ] σῶ δοῦλω]

Реверс. Четырехстрочная надпись:

.....

.....

..XON[Γ]..

..PCO..

[... β(ασιλιχῶ) σπα(θαρίω) (χαί) ἀρχοντ(ι) Χ[ε]ρσόνας].

Неудовлетворительная сохранность данного молибдула не позволяет сделать какие бы то ни было существенные дополнения к ранее известной информации. Вместе с тем, тип монограммы и шрифт весьма уверенно сближают ее с предыдущим экземпляром. Однако они, вероятнее всего, принадлежат различным парам матриц.

Вторую группу представляют печати стратигов - 5 экз.

5. С/Х-39-С-1; D - 25 mm. D поля матрицы - ок. 21 mm. Толщина пластины - 3 mm. Аналогии: Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Washington, 1991. Vol. 1. № 82.19; Алексеевко Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики // МАИЭТ. 1998. Т. VI, С. 704-706. № 5. (Рис. 1.5.)

Аверс. Шестиконечный патриарший крест с расширяющимися оконечностями на трех ступенях. Между двух точечных ободков круговая легенда, начинающаяся в левом нижнем углу: + Κ[Ε]Β[Ο]Ν[Θ]Ν[Τ]W CWΔΥ[...]

Κ[ύ]ρι[ε] βοτή(ε)ι τῷ σῶ δοῦ(λῶ)]]

Реверс. Четырехстрочная надпись, заключенная в точечный ободок:

+ΝΙΚΗΦΩ

[B]/CPAΘ/KAN]

[./]SCPAT/Γ/]

[X]EPCW[N]

Νιχηφ(βρω) [β(ασιλιχῶ)] σπαθ(αρο)χα[νδ(ιδάτω)] (χαί) στρατ(η)γ(ῶ) [Ξε]ροῦ(ν)ος].

Параллельный экземпляр из собрания Дамбартона Оукс Дж. Несбит и Н. Икономидис датируют IX-X в.³⁰ Однако В. и Н. Зайбт считают, что печати Никифора, наоборот, являются одними из самых ранних среди печатей стратигов с изображением патриаршего креста, и относят их к 60-80-м гг. IX в.²⁹ Близкую датировку для печатей с подобным типом креста предполагает и И.В. Соколова³⁰. Аналогичный экземпляр из херсонского "архива" также отнесен ко второй половине IX в.³¹ Судя по всему, новый молибдувал принадлежал тому же периоду. Но нельзя не отметить его некоторое своеобразие. При практическом абсолютном совпадении сфрагистического типа, текста надписи и даже сохранения аналогичных сокращений слов публикуемый экземпляр имеет весьма интересную особенность. Надпись на лицевой стороне начинается традиционно в левом нижнем углу, а не в правом верхнем, как на американском и херсонском молибдулах. Заметим, что данное изображение креста и расположение надписи идентичны другой херсонской печати, владельцем которой был коммерциарий, спафарокандидат Сергий³². Издатели датируют ее X в. Очевидно, учитывая характерные особенности сфрагистического типа рассматриваемой печати и использованного шрифта все же следует датировать наш молибдувал второй половиной IX столетия. Принимая во внимание замечания австрийских исследователей относительно расположения надписей на лицевой сторо-

не печати, наш экземпляр, по всей видимости, хронологически должен следовать за моливдуловым из собрания Дамбартон Оук.

По-видимому, нет необходимости в данной публикации вдаваться в пространные рассуждения по поводу продолжительности срока службы стратигос в Херсоне и возможности их повторного назначения в связи с наличием нескольких экземпляров однотипных печатей. Попытка такого анализа уже была предпринята ранее³³. Новые моливдуловы постоянно вносят свои коррективы. Очевидно, достаточно повторить лишь то, что появление однотипных печатей - безусловное свидетельство их принадлежности одному персонажу, что в свою очередь предполагает относительную продолжительность занятия им указанного на булле поста.

Следующая печать представляет нам стратига по имени Епифаний. Думаем, что именно этот экземпляр издан был в свое время И.В. Соколовой в "Каталоге" под № 47³⁴. В связи с тем, что в нашей реконструкции надписи наблюдаются некоторые отличия, считаем необходимым переиздать данную печать.

6. С/Х-43-С-2; D - 22 mm. D поля печати - 22 mm. Толщина пластинки - 1,2 mm. Аналогии: Jbandrovskaja V. Die Funde der byzantinischen Bleisiegel in Sudak // SBS. Washington, 1993. Т. 3, P. 97-98, № M-12473; Alexeenko N., Romanjuk A., Sokolova I. Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. Washington, 1995. Т. 4, № 6.

Алексеевко Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики // МАИЭТ. 1998, Т. VI, С. 715-716. № 15-17. Та же пара матриц. (Рис. 1.6)

Аверс. Погрудное изображение святого Николая в фас, одетого в традиционные одежды и держащего в левой руке Евангелие. В поле над плечами святого надпись столбиком: слева - O | NI; справа - K | OJA O 'Aγιoς Nιkόλ(αoς)

По кругу надпись: +ΑΓΗΕ[NIKOΛ/ R/ TWCWDYΛ]

'Aγ(ιe) Nιkόλ(αoς) β(σήθeι) τῶ σῶ θoύλ(ῶ)

Изображение заключено в ободок из точек, слившихся в одну линию.

Реверс. Пятистрочная надпись:

....

.. IWR/ACΠ

[A]ΘAP/CCTP

[A]TΠOYEP

[C]WNOC

[Eπφaν]ίω

(πρoτo)σπaθ(αpίω) β(αcιλιxῶ) Xερσoтpικλ(ίνoυ) (xαί) cтp[α]тιγo Xερσῶνoς.

Имя владельца печати восстанавливает-

ся безошибочно точно, благодаря изданным прежде экземплярам, принадлежащим той же паре матриц³⁵.

В свое время исследователи предлагали два варианта датировки данного типа моливдулов: конец X в. - первая половина XI в.³⁶ и рубеж X-XI вв.³⁷. Однако в последней работе, посвященной херсонским стратигам, данный тип печатей все же был отнесен ко второй половине X в.³⁸

Заметим, что эпиграфические особенности надписи, начертание отдельных литер прямыми линиями с утолщениями на концах (w), использование приема гравировки треугольным пунсоном в элементах отдельных букв (t, g, V), употребление двух видов знаков сокращения - в виде штриха и укороченной прямой линии - характерны для надписей на моливдулах середины X в.³⁹ В это же время появляется получивший широкое распространение во второй половине X в. сфрагистический тип погрудного изображения святого, с начертанием его имени столбиком в сочетании с круговой надписью обращения к божественной помощи⁴⁰. В связи с этим, мы склонны датировать наш экземпляр именно в пределах второй половины X в. (с наибольшей вероятностью последней трети столетия).

К рассматриваемому сфрагистическому типу принадлежит и следующий моливдулов.

7. С/Х-45-С-4. D - ок. 24 mm. D поля печати - 22 mm. Толщина пластинки - 2 mm. Аналогии: Алексеевко Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики // МАИЭТ. 1998. Т. VI. С. 719-720, № 22. Та же пара матриц. (Рис. 1.7)

Аверс. Погрудное изображение безбородого святого в фас (вероятно, святого мученика Феодора), одетого в традиционные одежды и держащего перед грудью крест. По кругу надпись: ΑΓΗΕ EODW... Aγ(ιe) Θεoδῶ...

Изображение заключено в ободок из слившихся в одну линию точек.

Реверс. Шестистрочная надпись:

+ΘEOΔO

CΠ/R/ACΠAΘ/

SEΠITOVX

PVCOTPH KA/

ΣICT]PATHTΓXE

[P]CONOC

Θeοδοc[ι](ω)

β(αcιλιxῶ)

(πρoтo)cπaθ(αpίω) (xαί) ἐπὶ τοῦ Xpυcοoтpικλ(ίνoυ) (xαί) [cт]pαтιγ(ῶ) Xερσῶнoς.

Примечателен этот моливдулов тем, что он позволяет уточнить расшифровку легенд изданной ранее печати⁴¹. Оба экземпляра, несомненно, принадлежат одной и той же

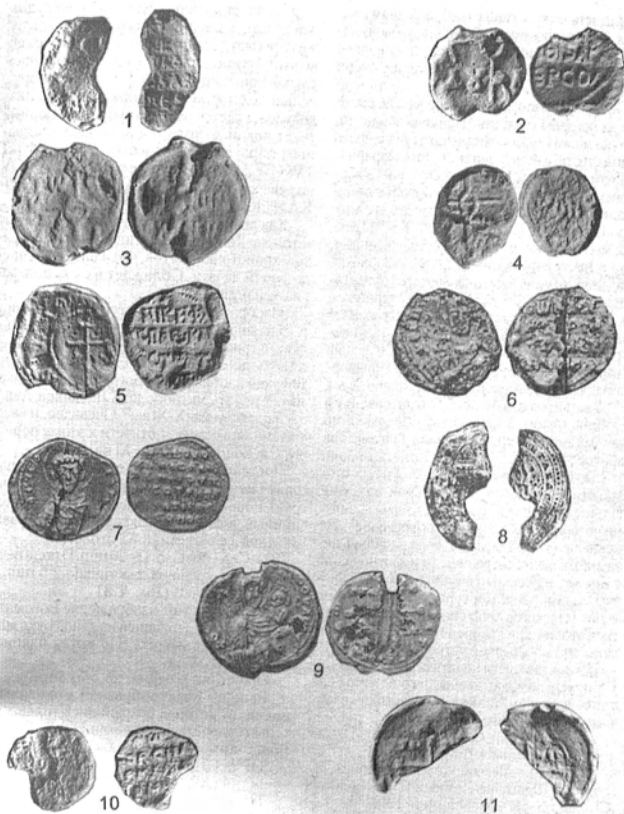

Рис. 1.

Печати чиновников херсонской администрации VIII-XI вв.

паре матриц. Различная степень сохранности дает прекрасную возможность восстановить утраченные в строках литеры и полный текст надписи.

Использование мелкого квадратного шрифта, ширина литер которого нередко больше высоты и знаков сокращения исключительно в виде небольшого штриха - свидетельство

принадлежности нашей печати второй половине X в. В. Зайбт печати с аналогичным шрифтом относит к рубежу X-XI вв.⁴² Концом X - началом XI века датируется и появление иконографического типа святых мучеников в византийском искусстве⁴³. Учитывая, что со временем происходит дальнейшее развитие

сфрагистического типа с изображением святых, выраженное в исчезновении крутовой надписи с традиционной формулой обращения к божественной помощи и начертании имени святого в столбик, мы склонны отнести наш моливодул ко второй половине X в., не выходя за пределы столетия. Примечательно то, что на многих херсонесских печатях указанного типа стратиги имеют звание протоспафария-христотриклитов. На повышение ранга херсонесских стратигов в свое время обратила внимание И.В. Соколова, считавшая что это произошло где-то в последней трети X в.⁴¹ Правда, мы не можем согласиться с утверждением, что тогда же перед званием протоспафарий отпадает и более не восстанавливается прилагательное *basilikw*⁴². Как кажется, изданные в последнее время печати⁴³ (а также и рассматриваемые в настоящей работе) являются прекрасным свидетельством сохранения звания "императорский протоспафарий" в придворной практике (по крайней мере, в конце X в.).

Уже не раз отмечалось, что назначение в администрацию Херсона лиц, обладавшими такими высокими придворными рангами, как протоспафарий-христотриклит и патрикий, указывает на особое внимание к городу со стороны византийской центральной власти и вполне определенно связано со значительными историческими событиями в регионе⁴⁴. Не исключено, что эти назначения начались незадолго перед обострением взаимоотношений с Киевской Русью и известным походом князя Владимира на Корсунь. В таком случае, печати стратигов Херсона, имевших ранг протоспафария-христотриклитов, следовало бы относить к последней четверти X в.

Две оставшиеся печати стратигов демонстрируют нам достаточно редкие типы для херсонесских памятников сфрагистики - изображение Богоматери Олигитрии.

8. С/Х - 47 - С - 6. Фрагмент. D - 24 mm. Толщина пластинки - 2 mm.

Аналоги: Aleksénko N., Romaniuk, A., Sokolova I. Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. Washington. 1995. Vol. 4. P. 144-145. N 7; (Рис. 1.8)

Аверс. Изображение Богоматери в рост в фас, держащей перед собой на руках младенца И. Христа. По сторонам фигуры титла: ΜΡ - [ΟV]. По кругу надпись в двойном точечном ободке: [Θ]ΚΕΡΟΝΘΕ...

[Θ(εοτό)χε βοήθη[ι τῷ σῷ δοῦλω]

Реверс. В центре четырехстрочная надпись (не сохранилась), по сторонам которой украшения в виде крестика между двух черточек. По кругу надпись в двойном точечном ободке: [N]ΚΗΤΑΡΑΧΠΑ...

Ν.κητρα β(ασιλικῶ) (πρωτο)σπα...

Несмотря на неполную сохранность данной печати, наличие второго экземпляра той же пары матриц не только позволяет ее легко атрибутировать, но и (как в предыдущем случае) расширить информацию о ее владельце. Сопоставляя данные обоих моливодулов, удастся реконструировать полный текст надписи, который выглядел следующим образом: на аверсе - +ΘΚΕΡΟΝΘΕΙ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ. В поле титла: ΜΡ - ΟV на реверсе - +ΝΙΚΗΤΑΡΑΧΠΑΘΧΡΥΣΤΡΙΚΑΝ+ΚΑΙΣΤΡΑΤΗΓΩΧΕΡΣ.

Как видим, стратиг Никита принадлежит к той же когорте византийских аристократов-христотриклитов, что и владелец предыдущей печати. Сближает их и использованный шрифт.

Изображение Богоматери Олигитрии в рост появляется на печатях константинопольских патриархов еще в IX веке и присутствует вплоть до середины XI столетия⁴⁵. Очень близкое изображение Богоматери и шрифт имеет печать митрополита Лаодикии Анастасия, датированная X-XI вв.⁴⁶ Очевидно, и наши экземпляры следует отнести к этому периоду, т. е. концу X - началу XI вв.

Оставшаяся печать представляет нам ранее неизвестного стратига и демонстрирует новый сфрагистический тип, выполненный в стиле, характерном для византийской сфрагистики XI столетия.

9. С/Х - 46 - С - 5. D - 26 mm. D поля печати - 24 mm. Толщина пластинки - 2,5 mm.

Аналогий нет. (Рис. 1.9)

Аверс. Поясное изображение Богоматери Олигитрии, держащей на левой руке младенца Иисуса Христа. По кругу надпись: +ΘΚΕΡ...ΔΟΥΛΩ

Θ(εοτό)χε β[ο]ήθει τῷ σῷ δοῦλω.

Реверс. Крестообразная монограмма имени, от которой сохранились только литеры горизонтальной ветви Q и E. В углах монограммы надпись в две строки:

ΠΡΩ - ΤΟ

... - ΑΡ/

По кругу продолжение надписи: ... ΡΑΤΗΓΩΧ...C.W...

Θε... πρωτο(σπαθ)αρ(ω)(χα)στ[ρα]τιγω Χ[ε]ρ[σ]ῶ [νο]ς].

К сожалению, значительное повреждение надписи оборотной стороны не позволяет установить имя нашего владельца. Исходя из известных монограмм византийских имен и возможных интерпретаций сохранившихся двух начальных букв, это может быть Феодот, Феодор, Феофил или Феттал⁴⁷, хотя, конечно, не исключены и другие варианты.

С иконографической точки зрения, представленное на печати изображение Богомате-

ри является одним из вариантов широко распространенного и чтимого богородичного образа, наиболее популярного именно в XI столетии⁶¹. Между тем, на печатях этого периода, как правило, представлено высокорельефное изображение фигур Богоматери и И. Христа, выполненных в достаточно реалистичной манере⁶². На нашем же экземпляре присутствуют черты некоторой графичности и архаичности стили, присущие более раннему времени. Определенное своеобразие наблюдается и в шрифте. При сохранении характерных элементов для шрифта XI в. ("альфа" и "лямбда" с клиновидными линиями, "омега" широкая без петелек), его размер несколько уступает традиционному. Все эти обстоятельства, по-видимому, несколько сужают хронологические рамки бытования нашего мливодула, ограничивая их в пределах самого начала XI в., очевидно, не выходя за рамки первой четверти.

Заключительная группа мливодулов представляет чиновников фискально-податной администрации Херсона - коммерциариев. Два из них ранее встречались на печатях.

10. С/Х - 36 - К - 3. D - ок. 18 мм. Толщина пластинки - 2,5 мм. Аналогии: Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Ленинград, 1983, с. 154-155. № 28. Та же пара матриц? (Рис. 1.10)

Аверс. Сильно корродировано. Погрудное изображение святого в фас (вероятно святого Николая), одетого в традиционную одежду. По кругу надпись: .....ΛW [Αγ(ε) Νιχολ(αε) β(α)σ(ι)λει τω σω σω]λδ.

Изображение заключено в ободок из слившихся в одну линию точек.

Реверс. Пятистрочная надпись:

+ ΦW . .

ORCΠAG

Λ/ΚΑ [N]Δ .

. YME . .

.....

Θω[τιν]ο β(α)σιλικω
σκα θ[ρο]να[ρ]ο[χ]α[ν]ι[α] (καί)
χ[ρο]ν[ο]μ[ε]ρ[α] (αα[ρ]ίω) Ηερσών[ος].

Данный экземпляр, по всей видимости, принадлежит той же паре матриц, что и печать из собрания Национального заповедника "Херсонес Таврический" инв. № 6612, из которой А. Ф. Вишнякова читала имя Фотия⁶³. На обеих печатях совпадают и размер шрифта, и расстановка литер в строках. В связи с этим, данная печать причислена к буллам херсонских чиновников (несмотря на то, что на ней не сохранилось имя фемы).

Согласно стилистическим особенностям, на которых мы неоднократно останавливались выше, эту печать следует отнести ко

второй половине X в.

Последний мливодул значателен нас с новым типом херсонских печатей, центр композиции которого составляют крестообразные монограммы.

11. С/Х - 48 - С - 4. Фрагмент. D - ок. 27 мм. Толщина пластинки - 1,5 мм. Аналогии не изданы. (Рис. 1.11)

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма⁶⁴. В углах тетраграмма: TW - C [W] || ΔY - ΛW.

Θωτοξε βοήθ(ε) τω σω δούλω.

Изображение заключено в ободок из слившихся в одну линию точек.

Реверс. Крестообразная монограмма имени владельца с литерами Ρ и W. В углах надпись в две строки:

[KY] - ΜΕΡ

[XEP] - [CW]N

[.....α... χο]μ[ε]ρ[α] (αα[ρ]ίω) Ηερσών[ος].

К сожалению, плохая сохранность монограммы имени владельца не позволяет с абсолютной точностью восстановить его имя. Сохранившиеся литеры Ρ и W могут предполагать различные варианты традиционных имен - Федор, Георгий и другие. Вместе с тем, сопоставление данного экземпляра с еще не изданными печатями херсонских коммерциариев позволило выделить еще три аналогичных экземпляра, исходя из данных которых имя владельца буллы, очевидно, должно быть Георгий.

Печать обращает на себя внимание типом инвокативной монограммы и, в первую очередь, достаточно краткой легендой, что не совсем характерно для мливодулов Херсона.

Аналогичная монограмма не часто встречается на византийских печатях. В. Зайбт датирует экземпляр с аналогичной монограммой из Венского собрания 50-60 гг. X в.⁶⁵ Подобный тип монограммы имеет на своей печати и известный по письменным источникам первой половины X в. судья Фессалоник Самона⁶⁶. Абсолютное же сходство мы находим на мливодулах стратига Анатолийской фемы Варды. Свой экземпляр Н. П. Лихачев предполагал отнести к X в.⁶⁷. Г. Закокс датировал экземпляр из своей коллекции серединой X столетия⁶⁸. Интересно то, что на буллах Варды, кроме монограммы, совпадают с нашими не только надписи, но и украшения сверху и снизу тетраграммы.

Достаточно близкую датировку нашего мливодула предполагает и использованный мелкий шрифт с различными по высоте и начертанию литерами, получивший широкое распространение во второй половине X в.⁶⁹

Исходя из вышесказанного, печать коммерциария Георгия (?) следует отнести к па-

мятникам середины-начала второй половины X столетия.

Согласно памятникам сфрагистики, коммерциарии Херсона традиционно имели высокое звание - императорского кандидата, императорского сфарация, и лишь на зарке эпохи этого института, во второй половине X в., ранг императорского сфарокандидата⁴⁹. Следует отметить, что без указания титулярной принадлежности владельца как правило встречаются только буллы периода основания фемы. Печати X в. - непременно указывают придворный ранг своего владельца. В этой связи находка печати коммерциария Георгия (?) имеет особую ценность для решения вопросов о статусе этих чиновников в системе государственной администрации и определения причин упразднения данного института. Безусловно, один фрагмент печати, несмотря на его своеобразие не дает возможности решить эту и другие проблемы. Требуется всесторонний анализ по крайней мере всех известных печатей херсонских коммерциариев и данных об этом институте власти. Но это уже отдельный вопрос, выходящий за рамки настоящего исследования.

Заметим лишь, что значение института коммерциариев, начиная с середины X в., по всей видимости, постепенно начинает уменьшаться и впоследствии приводит к окончательному его упразднению. Вместе с тем, отсутствие печатей судей, к которым переходит функции коммерциариев в других фемах, по-прежнему оставляет многие вопросы открытыми. Быть может, их решение следует искать в структуре института кураторов города, в который входил патер полиса, эклик и претовны Херсона⁵⁰. Очевидно, к кому-то из них перешли функции инспекторов-коммерциариев, олицетворявших символ гражданской власти в феме.

Надеемся, что продолжение исследования памятников сфрагистики со временем позволит пролить свет на многие пока еще не раскрытые страницы истории византийского Херсона. Введение в научный оборот каждого нового мολивдовула создаст предпосылки не только для подготовки Корпуса печатей городских чиновников, но и для построения наиболее полной модели административного устройства Херсона в VIII-XI вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sokolova I.V. Les sceaux byzantin de Cherson // SBS - Washington. 1993. Vol. 3. P. 99-111; Alekseenko N., Romancuk A., Sokolova I. Die Funde neuen an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. Washington. 1995. Vol. 4. P. 139-151; Alekseenko H.A. Печати представителей городских властей Херсона // МАИЭТ. 1995. Т. V. С. 155 - 170; Alekseenko H.A. Новые находки мολивдовулов рода Цула из Херсонеса // Древности 1995. Харьков. 1995. С. 81-87; Alekseenko H.A. Мολивдовулы адресантов Херсона VII-IX вв. // Древности 1996. Харьков. 1997. С. 122-133; Alekseenko H.A. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX-XI вв. // МАИЭТ. 1998. Т. VI. С. 701-743; Alekseenko H.A. К вопросу о существовании службы нотариев в Херсоне // АДСВ. 1998. Т. 29. С. 221-227; Alekseenko H.A. Печать митрополита Кирилла из Херсонеса // Росийская археология. 1999. № 1. С. 186-190.
2. Alekseenko N. Уникальная находка группы византийских печатей из Херсона // XIX International Congress of Byzantine Studies: (Abstracts). Copenhagen. 1996. P. 8414.
3. Смычков К.Д. Неизданная печать с именем Цула // ВВ. 1987. Т. 48. С. 158 - 159; Смычков К.Д. Несколько неизданных печатей Херсона // ВВ. 1989. Т. 50. С. 189 - 191.
4. Смычков К.Д. Печати церковных иерархов из Херсона // АДСВ (в печати). №3. - Екатеринбург. 1999.
5. Alekseenko H.A. Печати представителей городских властей Херсона // МАИЭТ. 1995. Т. V. С. 156, 539. Рис. 1.1.
6. Шандровская В.С. Памятники византийской сфрагистики в Эрмитаже // ВВ. 1968. Т. XXIX. С. 244 - 253.
7. Лихачев Н.П. Мολивдовулы Греческого Востока. // Научное наследство. Москва. 1991. Т. 19. С. 54; Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. Washington. 1986. P. 40 - 41, 44 - 45; Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. Basel. 1972. Vol. 1. P. 971 - 972, 996 - 999; Панченко Б.А. Каталог мολивдовулов. София. 1908. С. 112. № 316; Laurent V. Le Corpus des Sceaux de l'Empire byzantin. T. V.1. Paris. 1963. P. 357 - 358. № 487; Laurent V. Les sceaux byzantins du Médailleur Vatican. Cité du Vatican. 1962. P.61 - 62. № 72; Schlumberger G. Sigillographie de l'empire byzantin. Paris. 1884. P.336, 515, 602-603.
8. Соколова И.В. Знак сокращения на византийских печатях VIII - первой половины X в. // ВВ. 1986. Т. 47. С. 158; Шандровская В.С. Памятники византийской сфрагистики в

- Эрмитаже // ВВ. 1968. Т. XXIX. С. 251; Соколова И.В. Об эпиграфике византийских печатей VIII - IX вв. // ВВ. 1981. Т. 42. С. 111-112; Seibt W. Die Byzantinischen Bleisiegel in Oesterreich. Wien. 1978. Т. I. S. 161, 268 - 269, 321, 341.
9. Zacos G., Vegley A. Byzantine Lead Seals. Basel. 1972. Vol. 1. P. 1284. № 2345; Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л. 1983. С. 145; 18. Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Washington. 1991. Vol. 1. P. 184. N 82.3.
10. Соколова И.В. Об эпиграфике византийских печатей VIII - IX вв. // ВВ. 1981. Т. 42. С. 113.
11. Лихачев Н.П. Молидвулы Греческого Востока // Научное наследство. Москва. 1991. Т. 19. С. 54 - 55. № 8-9; Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. Washington. 1986. P. 40 - 41. № 28.
12. Лихачев Н.П. Молидвулы Греческого Востока // Научное наследство. Москва. 1991. Т. 19. С. 206 - 207. № 7-8.
13. Zacos G., Vegley A. Byzantine Lead Seals. Basel. 1972. Vol. 1. P. 1729. № 3078; Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. Washington. 1986. P. 44 - 45. № 33; Mordmann A. Sur les sceaux et plombs byzantins, conférence tenue dans la Société Littéraire grecque. Constantinople. 1873. (EPHS. 1872 - 1873. Vol. 7) P. 37 - 38. № 10.
14. Шандровская В.С. Памятники византийской сфрагистики в Эрмитаже // ВВ. 1968. Т. XXIX. С. 252 - 253.
15. Алексеенко Н.А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. Симферополь. 1996. Т. 5. С. 157.
16. Bury J.B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. London. 1910. P. 26 - 27.
17. Scriptor Inc. de Leone Arm. ed. I. Bekker // CFHB. Bonnae. 1842. P. 360; Genesii Iosephi. Regum Libri Quattuor. Ed. A. Lesmuller-Werner and I. Thurn // CFHB. Berlin-New-York. 1978. P. 11; Theophanes Continuatus // Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / E rec. I. Bekkeri. Bonnae. 1838. P. 123; Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio / Ed. G. Moravcsik, trans. by J. Jenkins. Washington. 1967. Ch. 42(49); Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. ed. I.D. Mansi 1759 - 1798. T. XVI. С. 151, 153 et suiv.; Patrologiae cursus completus. ser. Graeca. éd. I.P. Migne. T. 102. С. 956, 984.
18. Oikonomides N. Les listes préséance Byzantines des IX et X siècle. Paris. 1972. P. 297.
19. Zacos G., Vegley A. Byzantine Lead Seals. Basel. 1972. Vol. 1. P. 972.
20. Laurent V. Les sceaux byzantins du Médailleur Vatican. Cité du Vatican. 1962. P. 61 - 62. N 72.
21. Панченко Б.А. Каталог молидвулов. София. 1908. С. 112. № 316.
22. Алексеенко Н.А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. Симферополь. 1996. Т. 5. С. 539. Рис. 1.13.
23. Alekseenko N. Les arcontes de Cherson sur les donnés de sigillographie (в печати).
24. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л. 1983. С. 70 - 76, 93, 95; Соколова И.В. Об эпиграфике византийских печатей // ВВ. 1989. Т. 42. С. 109 - 114.
25. Соколова И.В. Об эпиграфике византийских печатей // ВВ. 1989. Т. 42. С. 111. Табл. IV.6, M-6226; Соколова И.В. Знак сокращения на византийских печатях VIII - первой половины X в. // ВВ. 1986. Т. 47. С. 157 - 162. Табл. II. №№ 10 - 11.
26. Соколова И.В. Знак сокращения на византийских печатях VIII - первой половины X в. // ВВ. 1986. Т. 47. С. 159; Соколова И.В. Об эпиграфике византийских печатей VIII - IX вв. // ВВ. 1981. Т. 42. С. 109.
27. Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. Washington. 1986. P. 58 - 62. NN 49 - 51, 53 - 54.
28. Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Washington. 1991. Vol. 1. P. 189. № 82.19.
29. Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов византийской фемы Херсон // АДСВ. Симферополь. 1995. С. 92.
30. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л. 1983. С. 96 - 102; Соколова И.В. О так называемой печати протевона Михаила // ВИД. Л. Т. XXIII. С. 99.
31. Алексеенко Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики // МАИЭТ. 1998. Т. VI. С. 706.
32. Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Washington, 1991. Vol. 1. P. 186. № 82.8.
33. Алексеенко Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики // МАИЭТ. 1998. Т. VI. С. 733 - 735.

34. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л. 1983. С. 161. № 47.
35. Alexeenko N., Romancuk A., Sokolova I. Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. Washington. 1995. Т. 4. Р. 144. Nr. 6; Алексеевко Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики // МАИЭТ. 1998. Т. VI. С. 713, 715 - 716. №№ 15-17. Рис. 3. №№ 15,17.
36. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л. 1983. С. 85, 88;
37. Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов византийской фемы Херсон // АДСВ. Симферополь. 1995. С. 94.
38. Алексеевко Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики // МАИЭТ. 1998. Т. VI. С. 717.
39. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л. 1983. С. 94; Соколова И.В. Знак сокращения на византийских печатях VIII-первой половины X в. // ВВ. 1986. Т. 47. С. 100 - 101; Alexeenko N., Romancuk A., Sokolova I. Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. Washington. 1995. Т. 4. Р. 145. Nr. 8.
40. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л. 1983. С. 86 - 89.
41. Алексеевко Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики // МАИЭТ. 1998. Т. VI. С. 719 - 720. № 22.
42. Seibt W. Die Byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Wien. 1978. S. 145 - 146. N 42.
43. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л. 1983. С. 86 - 88; Банк А. В. Прикладное искусство Византии IX - XII вв. М. 1978. С. 133; Шандровская В.С. Изображения святых воинов в византийской сфрагистике и нумизматике // Византия и Ближний Восток. СПб. 1994. С. 75.
44. Соколова И.В. Византийские печати из Херсонеса // АДСВ. 1992. Вып. 26. С. 192.
45. Соколова И.В. Византийские печати из Херсонеса // АДСВ. 1992. Вып. 26. С. 192.
46. Алексеевко Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики // МАИЭТ. 1998. Т. VI. С. 718 - 720. №№ 20 - 23.
47. Алексеевко Н.А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. Симферополь. 1996. Т. 5. С. 167 - 168; Алексеевко Н.А. Византийская знать Херсона в памятниках сфрагистики // Тезисы докладов Международной конференции "Византия и Крым". Симферополь. 1997. С. 10 - 13; Алексеевко Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики // МАИЭТ. 1998. Т. VI. С. 733.
48. Лихачев Н.П. Печати Патриархов Константинопольских // ТМНО. 1899. Т. II. Вып. 1. С. 57-66; Oikonomides N. A Collection of the Date d Byzantine Lead Seals. Washington. 1986. P. 58 - 88, NN 50, 54, 84, 88; Laurent V. Le Corpus des seaux de l'empire Byzantin, Paris. 1965 Vol. V. L'Église. Pl. I. N 9. Pl. 2. NN 10 - 12, 15.
49. Laurent V. Le Corpus des seaux de l'empire Byzantin, Paris. 1963. Vol. V. I. P. 390. N 528. Pl. 72.
50. Zacos G., Veglerly A. Byzantine Lead Seals. Basel. 1972. Vol. 1. Pl. 233. NN 160 - 162. Pl. 234. NN 177 - 179, 184 - 187, 200, 210.
51. Seibt W. Die Byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Wien. 1978. S. 47 - 48.
52. Laurent V. Le Corpus des seaux de l'empire Byzantin, Paris. 1965 V. Pl. 82. N 605 - 607. Pl. 148. N 1169; Laurent V. Le Corpus des seaux de l'empire Byzantin, Paris. 1981. Vol. II. P. 439, 443. NN 828, 838; Йорданов И. Печатите от стратегията в Преслав. София. 1993. С. 72. Таб. 14. N 130.
53. Вишнякова А.Ф. Фивские печати византийского Херсонеса // ВДИ. 1939. № 1. С. 126. № 8.
54. Zacos G., Veglerly A. Byzantine Lead Seals. Basel. 1972. Vol. 1. Pl. 258. N LIII.
55. Seibt W. Die Byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Wien. 1978. S. 152 - 153. N 46.
56. Oikonomides N. A collection of the Dated Byzantine Lead Seals. Washington. 1986. P. 66-67, N 60.
57. Лихачев Н.П. Молитвовудлы греческого Востока. М. 1991. С. 71. Таб. LX. № 4.
58. Zacos G. Byzantine Lead Seals. Bern. 1984. Vol. II. P. 462. N 1062.
59. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л. 1983. С. 78, 94.
60. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л. 1983. №№ 21 - 23, 25 - 26, 28 - 29, 35 - 40, 62 - 63; Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Washington. 1991. Vol. 1. P. 184-186. NN 82.4 - 9; Alexeenko N., Romantuk A., Sokolova I. Die Funde neuen an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. Washington. 1995. Т. 4. Р. 145 - 146. Nr. 8 - 9.
61. Алексеевко Н.А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. Симферополь. 1996. Т. 5. С. 162 - 168. №№ 11 - 15. С. 540. Рис. 2. №№ 4 - 7, 9.